

И. Евсеев

**Книга пророка Даниила в древне-
славянском переводе**

Введение и тексты

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Евсеев**
Книга пророка Даниила в древне-славянском переводе: Введение и тексты / И. Евсеев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 273 с.

ISBN 978-5-4241-5484-3

ISBN 978-5-4241-5484-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Давно наукой признано, что выяснение зачатков и первых шагов славянской письменности стоит в значительной степени в зависимости от изучения древнѣйшаго славянскаго перевода Священнаго Писанія. Между тѣмъ изученіе это еще далеко недостаточно. Не только не извѣстны наукѣ славянскіе библейскіе переводы въ ихъ первоначальномъ объемѣ и видѣ, но не приведено въ ясность и сохранившееся до насъ рукописное преданіе этихъ начальныхъ переводовъ. Лишенное всякой научности обозначеніе „кирилло-меоодіевскій переводъ“ и ходячее мнѣніе о немъ, какъ о чемъ-то единомъ и цѣльномъ, — долгое время заслоняли отъ научнаго сознанія необходимость должной раздѣльности въ представленіи о различныхъ видахъ древнѣйшаго славянскаго перевода. Теперь миновали тѣ времена, когда библейскій переводъ симеоновскаго времени съ легкимъ сердцемъ и безповоротно объявлялся болѣе древнимъ и болѣе „замѣчательнымъ“, чѣмъ переводъ „кирилло-меоодіевскій“, случайно не выставившій кричащихъ признаковъ древности¹⁾. Но и свѣдѣнія теперешней науки о характерѣ и судьбахъ начального перевода не могутъ похвалиться желательною устойчивостью. Укажемъ на лучшаго знатока въ области древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ И. В. Ягича. Въ недавнемъ обстоятельномъ изслѣдованіи почтеннаго слависта о происхожденіи церковно-славянскаго языка²⁾, данъ, какъ хорошо извѣстно специалистамъ, полный сводъ всѣхъ научныхъ изысканій о древне-славянскомъ библейскомъ переводѣ до настоящаго времени. Указанъ тамъ, между прочимъ, приблизительно объемъ перевода Кирилла, указано предположительно то, что переведено Меоодиємъ, сопоставленъ съ нимъ для параллели переводъ иной, „болѣе поздній“, но все это — и по сознанію самого изслѣдователя, — въ виду неполныхъ подготовительныхъ разъясненій — весьма далеко отъ надлежащей научной отчетливости. Литературная дѣятельность Меоодія, напр., указывается И. В. Ягичемъ или

¹⁾ И. И. Срезневскій, *Свѣдѣнія и замѣтки* LXXXI. Ср. *Изв. Имп. Ак. Н.*, т. VIII, № 5 (май 1898), стр. 331—332.

²⁾ *Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*, von Vatroslav Jagić. Wien 1900.

въ переводѣ Паримійника, или въ переводѣ Пятюкнижія и Пророковъ. Между тѣмъ эти два предположенія діаметрально противоположны другъ другу. Гдѣ же истина? Въ чемъ же видѣтъ переводъ Меѳодія? И это одинъ изъ многихъ вопросовъ этого круга.

Такая недостаточность разработки древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ зависитъ отъ крайней скудости изданій древнихъ текстовъ. Не только никто не вздумалъ издать всю древне-славянскую Библію, но и отдѣльныя библейскія книги извѣстны до настоящаго времени въ изданіяхъ весьма мало. Извѣстны въ изданіяхъ отдѣльные списки Псалтири, Евангелія, частію Апостола. Трудились надъ этими изданіями въ прежнее время изъ русскихъ — Востоковъ, Срезневскій, архим. Амфилофій, изъ западныхъ славянскихъ ученыхъ — Рачкій, Гейтлеръ, Црнчичъ, Берчичъ, И. В. Ягичъ. Въ послѣднее время трудились и продолжаютъ трудиться — проф. Г. А. Воскресенскій (издалъ сводные тексты Евангелія Марка и Посланія къ Римлянамъ), проф. Калужняцкій (Путнанское Евангеліе, Апостоль), проф. Р. Θ. Брандтъ (древнѣйшій — Григоровичевъ списокъ Паримійника въ сличеніи съ другими Паримійниками), А. В. Михайловъ (издаетъ сводный текстъ кн. Бытія), академикъ И. В. Ягичъ, болѣе другихъ потрудившійся въ этомъ дѣлѣ (издаетъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Псалтири въ сличеніи съ нѣсколькими другими списками). Другія библейскія книги, кромѣ указанныхъ, никѣмъ не издавались. Между тѣмъ надобность въ изданіи и другихъ книгъ настоятельно необходима. Псалтирь, Евангеліе и Апостоль въ кругѣ начальныхъ библейскихъ переводовъ стоятъ въ исключительномъ положеніи. Всѣ они полностью употреблялись при начальномъ славянскомъ богослуженіи, о всѣхъ ихъ твердо засвидѣтельствовано ихъ изначальное кирилловское происхожденіе. Какъ же обстоитъ дѣло съ другими книгами, мало или и совсѣмъ не читавшимися при богослуженіи? Какого рода ихъ переводъ? Отвѣтъ на это должно дать изданіе и изученіе другихъ библейскихъ книгъ.

Мы предлагаемъ здѣсь изданіе древне-славянскаго перевода книги пророка Даніила. Изученіе 100 славянскихъ списковъ этой книги XII—XVI вв. привело насъ къ убѣжденію, что во всѣхъ ихъ слѣдуетъ усматривать три начальныя редакціи, или перевода съ греческаго текста, явившіяся при самомъ зарожденіи славянской письменности — въ послѣдней четверти IX и въ первой четверти X в. Первая редакція — богослужебная, паримійная, доступна для изученія въ 53 спискахъ Паримійниковъ XIII—XVI вв. (и частію — для Дан. III₂—III₃₃ — въ многочисленныхъ Псалтиряхъ древнѣйшей богослужебной редакціи). Содержитъ эта редакція три неполныхъ главы кн. пр. Даніила. Переводъ кирилловскій. — Вторая редакція — полная, случайно сохранилась съ небольшими дефектами въ текстѣ. Извѣстна только въ двухъ спискахъ XV и XVI вв. По нашему убѣжденію, это переводъ меѳодіевскій. — Третья редакція, отличная

отъ первыхъ двухъ по языку, нѣсколько болѣе поздняя по происхожденію, извѣстна въ 45 полныхъ спискахъ. По извѣстности ея писателямъ времени болгарскаго царя Симеона, мы называемъ ее симеоновскою.

Кромѣ этихъ трехъ основныхъ редакцій, исторія ихъ текста свидѣтельствуеъ о двухъ капитальныхъ переработкахъ ихъ по греческому тексту. Одна изъ такихъ переработокъ древняя — современная послѣдней, симеоновской редакціи: къ тексту симеоновскому присоединено было толкованіе, и соотвѣтственно этому произведено было нѣкоторое исправленіе симеоновскаго перевода. Извѣстна эта толковая переработка въ 5 спискахъ XII—XVI вв. Вторая переработка касается Паримійника и сдѣлана въ Сербіи въ XV в. примѣнительно къ измѣнившемуся къ тому времени тексту греческихъ богослужебныхъ священныхъ чтеній. Содержится въ 3 спискахъ XV—XVI вв.

Независимо отъ сего, были исправленія и измѣненія редакцій частичныя, т.-е. непослѣдовательныя, случайныя свѣрки съ греческимъ оригиналомъ въ отдѣльныхъ словахъ, выраженіяхъ и иногда цѣлыхъ чтеніяхъ. Извѣстны эти исправленія и дополненія въ спискахъ XIII—XVI вв. Отдѣльно отъ этихъ измѣненій стоятъ обычныя исправленія языка и текста, такъ сказать, естественное развитіе памятника на почвѣ славянской.

Наше изданіе перевода книги Даніила воспроизводитъ три основныхъ древнѣйшихъ редакцій IX—X вв. Указанныя двѣ главныя переработки этихъ редакцій и другія второстепенныя измѣненія и исправленія ихъ передаются въ вариантахъ къ основнымъ редакціямъ. Почитая существенною задачею изданія воспроизвести типъ основныхъ редакцій и важнѣйшіе моменты въ ихъ исторической судьбѣ, мы въ вариантахъ соблюдаемъ такой порядокъ: чтенія главныхъ двухъ переработокъ приводятся полностью, изъ исправленій второстепенныхъ — только главнѣйшее. Исторіи грамматическихъ и другихъ мелкихъ языковыхъ измѣненій мы строго въ виду не имѣли.

Основою славянскихъ редакцій перевода кн. Даніила мы считаемъ редакцію греческаго текста. Только въ сопоставленіи съ своимъ оригиналомъ славянскій переводъ можетъ опредѣлиться со стороны своего смыслового значенія, какъ библейская книга. Только чрезъ точное научное освѣщеніе оригиналомъ могутъ быть уяснены достоинства перевода, его историческая жизнь и развитіе. Словомъ, только въ параллели съ оригиналомъ, изданіе славянскаго перевода библейской книги можетъ служить широкимъ и разнообразнымъ научнымъ запросамъ и потребностямъ. И въ нашемъ изданіи, на ряду съ славянскими текстами трехъ редакцій, мы предлагаемъ соотвѣтствующій имъ греческій оригиналъ — двѣ греческія редакціи книги Даніила — константинопольскую и александрійскую IV в.

Не думаемъ, чтобы нашлось много голосовъ, которые сочли бы изданіе параллельнаго греческаго оригинала излишнимъ. Наука уже знаетъ, что твердо

установленный греческій оригиналь оказываетъ незамѣнимую услугу уясненію начальныхъ славянскихъ библейскихъ переводовъ. Мы старались и стараемся доказывать, что уясненіе точнаго вида древне-славянскихъ переводовъ Библии возможно только на основаніи твердо установленнаго греческаго современнаго имъ библейскаго оригинала. Въ частности установленіе переводовъ „кирилло-меѳодіевскихъ“ не можетъ считаться научно твердымъ, если оно не получитъ обоснованія въ современномъ имъ греческомъ текстѣ. Кирилль и Меѳодій были офіціальными миссіонерами константинопольскаго патріархата IX в. Отъ нихъ остались библейскіе переводы; эти переводы неизвѣстны, ихъ требуется выдѣлить изъ массы другихъ переводовъ и позднѣйшихъ историческихъ наслоеній. Научный методъ естественно побуждаетъ для возстановленія этихъ переводовъ прибѣгнуть къ сопоставленію ихъ съ греческимъ оригиналомъ IX в. Переводъ офіціальныхъ проводниковъ византизма IX в. долженъ соответствовать офіціальному богослужебному византійскому оригиналу того же времени. Только послѣ такой первостепенной пробы можно обращаться для уясненія „кирилло-меѳодіевскихъ“ переводовъ къ инымъ домашнимъ соображеніямъ на славянской почвѣ, къ допросу славянскихъ текстовъ и иныхъ показаній.

У изслѣдователя древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ долженъ быть подъ руками научно установленный греческій оригиналь. А такъ какъ спеціальная наука его еще не дала, то изслѣдователю самому предстоитъ необходимость озаботиться отысканіемъ и установленіемъ такого текста. И наши греческіе тексты Даніила — константинопольскій и александрійскій — являются результатомъ такого сознанія. Подробно о приемахъ работы своей надъ греческимъ текстомъ мы говоримъ далѣе во II введеніи къ изданію, а по инымъ поводамъ сообщали нѣсколько и раньше въ другихъ своихъ работахъ.

Книгу пророка Даниїла въ древне-славянскомъ переводѣ можно изучать по слѣдующимъ извѣстнымъ намъ 100 славянскимъ рукописямъ:

- 1) Паримійникамъ въ количествѣ 53 отъ XII до XVI вв.¹⁾;
- 2) Хронографамъ — въ количествѣ 2 списковъ — Архива Мин. Ин. Дѣль № 902/1468 — XV в. и Виленской Публичной Библіотеки № 147 — XVI в.;
- 3) спискамъ такъ наз. Толковыхъ Пророчествъ въ количествѣ 36 отъ XV—XVI вв., гдѣ книга Даниїла содержится безъ толкованій, и
- 4) толкованіямъ на кн. Даниїла св. Ипполита римскаго (5 списковъ) и частію инымъ (4 списка), всего 9 списковъ XII—XVII вв. Сюда же относятся и хронографы (кромѣ вышеуказанныхъ), въ которыхъ кн. Даниїла приводится въ отрывкахъ изъ толкованій св. Ипполита²⁾.

1. Три редакціи славянскаго перевода.

Древне-славянскій переводъ книги пророка Даниїла представляетъ по рукописямъ три главнѣйшія редакціи: 1) паримійную, содержащуюся въ 53 спискахъ Паримійниковъ XII—XVI вв., 2) первоначальную полную — въ двухъ указанныхъ хронографахъ — архивскомъ и виленскомъ, и 3) толковую, извѣстную, съ одной стороны, въ такъ наз. толковыхъ пророчествахъ — 36 списковъ, хотя текстъ книги Даниїла здѣсь приводится безъ толкованій, съ другой — въ отдѣльномъ отъ остальныхъ пророческихъ книгъ толкованіи на кн. Даниїла св. Ипполита римскаго — 5 списковъ и иныхъ толкованіяхъ — 4 списка.

Со стороны языка и отношенія къ греческому тексту 1-я и 2-я редакціи характеризуются одинаковыми чертами. Редакція 3-я представляетъ по сравненію съ ними иную школу. Въ наукѣ уже подвергнуто изслѣдованію различіе этихъ двухъ школъ въ переводѣ Священнаго Писанія, поэтому мы напомнимъ теперь только главныя характеристичныя историко-литературныя черты той и другой школы³⁾.

¹⁾ Съ XIV в. паримійный текстъ переходить безъ измѣненій въ Трїоди и Миней, хотя остаются до XVI в. въ употребленіи и Паримійники. Первоначальный текстъ Даниїла III 52—58 содержался въ богослужебныхъ Псалтиряхъ, откуда онъ перенесенъ былъ въ Паримійникъ, повидимому, не ранѣе того же XIV в.

²⁾ Перечень и обзоръ рукописей всѣхъ означенныхъ разрядовъ даны ниже — стр. LII—LXX.

³⁾ См. наше изслѣдованіе о книгѣ пророка Исаїи въ древне-славянскомъ переводѣ, С.-Пб. 1897; о редакціи 2-й — Изв. Имп. Ак. Н. 1899, апрѣль, т. X, № 4 — наша 3-я Замѣтка по древне-славянскому переводу снят. Писанія: Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ. И. В. Ягичъ, Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache I—II, Wien 1900, Th. II, S. 71—72 и др. В. А. Погорьловъ, Псалтири. Предисловіе: О редакціяхъ славянскаго перевода Псалтыри (Вып. III изданія „Библіотка Московской Синодальной Типографіи“) М. 1902.

Особенности переводовъ первой школы совпадаютъ съ особенностями первоначальнаго перевода — Евангелія, Апостола, Псалтири и книги пророка Исаи; языковыя черты второй школы, т.-е. толковаго перевода книги Даниїла — равно какъ и другихъ пророковъ — тождественны съ отличительными свойствами толковой Псалтири съ толкованіями блаж. Θεодорита, Толковаго Апостола и книги пророка Исаи съ толкованіями. Какъ особенно характерны внѣшніе признаки этихъ школъ, установлены до настоящаго времени слѣдующіе:

1) Та и другая школа пользуются каждая особымъ, свойственнымъ ей слововыраженіемъ.

Вотъ примѣры (первоначальная и вторая школы раздѣляются двоеточіемъ): жрътва: трѣба (*θυσία*), азыкъ: страна (*ἔθνος*), посылати: поустити (*ἀποστέλλω*), ангелъ: вѣстьникъ, съль (*ἄγγελος*); архитекторъ: дрѣводѣла (*ἀρχιτέκτων*), дѣмонъ: коумиръ (*δαίμων*), идоль: коумиръ (*εἰδωλον*), переи: жръць (*ἱερεὺς*)¹).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, различіе въ словарномъ матеріалѣ проявляется и въ словахъ чисто славянскихъ и въ заимствованныхъ съ греческаго языка. Въ первоначальной школѣ мы видимъ множество оставленныхъ безъ перевода гречизмовъ, во второй школѣ гречизмы уже замѣнены славянскими образованиями.

2) Первоначальная школа въ пророческихъ книгахъ опирается на греческій оригиналъ константинопольской редакціи, вторая же передаетъ греческую редакцію александрійскую.

3) Основное зерно первоначальной школы для книгъ ветхозавѣтныхъ — переводъ паримійный — на ряду съ первоначальнымъ переводомъ Евангелія, Апостола и Псалтири — представляетъ текстъ богослужебный, между тѣмъ переводъ второй школы, по большей части, представляетъ изъ себя текстъ толковый.

Къ этой общей обрисовкѣ двухъ теченій въ древнѣйшихъ переводахъ Свящ. Писанія наблюденія надъ древне-славянскимъ переводомъ книги пророка Даниїла въ полномъ его объемѣ добавляють нѣсколько другихъ далеко не малозначительныхъ штриховъ изъ исторіи древняго славянскаго перевода Свящ. Писанія. Ихъ мы и укажемъ для каждой изъ трехъ отмѣченныхъ редакцій. И прежде всего обратимся къ давно поставленнымъ въ наукѣ вопросамъ объ авторѣ первоначальнаго перевода, объемѣ и составѣ этого перевода.

2. Паримійная редакція (Кирилловскій переводъ).

Паримійную редакцію, согласно неоднократно выраженному нами мнѣнію, несмотря на сомнѣнія и неустойчивость въ этомъ пунктѣ почтеннаго слависта И. В. Ягича, мы признаемъ первоначальною — наравнѣ съ богослужебнымъ переводомъ Евангелія, Апостола и Псалтири — и принадлежащую рукѣ первоучителя славянъ св. Кирилла²).

¹) Подробно примѣры можно читать въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

²) И. В. Ягичъ склоненъ Паримійникъ относить къ рукѣ св. Меодія. См. Zur Entstehungsgeschichte d. kirchenslavischen Sprache I, S. 46. Сознаемъ, что и у насъ ранѣе не было убѣжденности въ принадлежности первоначальнаго паримійнаго перевода св. Кириллу (срав. Книгу пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводѣ, С.-Пб. 1897, стр. 21).

Что редакція эта среди другихъ славянскихъ переводовъ первоначальна видно изъ того, что, при сопоставленіи редакціи париміиной съ другими полными, париміиная входитъ въ чистомъ или переработанномъ видѣ въ другія редакціи, а не наоборотъ. Такъ наблюдалось въ кн. пр. Исаи, такъ наблюдается и въ кн. Даниїла. Редакція первоначальная полная въ кн. Даниїла, а равно и редакція вторичная-толковая въ мѣстахъ париміиныхъ заимствуютъ париміиный текстъ первоначальной неполной редакціи почти безъ всякой перемѣны, какъ это можно видѣть ниже въ изданіи книги пророка Даниїла. При этомъ вторичная, т. н. толковая редакція доводитъ пользование париміинымъ переводомъ до крайности: париміиныя мѣста, оставленныя во вторичной редакціи безъ измѣненій, пестрятъ основной фонъ въ общемъ очень выдержанной редакціи чуждой фразеологіей и иными языковыми приемами и, даже болѣе, даютъ возможность видѣть такое довѣріе вторичнаго редактора къ париміиному первоначальному переводу, что въ его работу попали изъ Париміиника совершенно не библейскія мѣста¹⁾). Ясно, что париміиная редакція явилась раньше другихъ редакцій.

Историческія обстоятельства, при которыхъ появился первый славянскій переводъ, тоже говорятъ въ пользу такого представленія дѣла. Для новопросвѣщенныхъ славянъ требовались прежде всего тѣ книги, по которымъ совершалось богослуженіе: Евангеліе, Апостоль, Псалтирь, Пророки и другія книги — однѣ въ полномъ видѣ, другія въ видѣ извлеченія однихъ только церковныхъ чтеній. Переводъ, не стоящій въ связи съ церковными чтеніями, полный, а въ особенности толковый, предполагаетъ собою уже довольно высокую ступень въ богословскомъ просвѣщеніи, что трудно допустить въ новообращенномъ младенчествующемъ народѣ, нуждавшемся еще въ элементарномъ христіанскомъ наученіи.

Далѣе. Первоначальный славянскій переводъ, какъ видно изъ всей совокупности историческихъ свѣдѣній о славянскихъ первоучителяхъ, былъ не случайнымъ произведеніемъ частнаго лица, а официальнымъ порученіемъ константинопольской свѣтской и духовной власти въ цѣляхъ привлеченія славянства въ русло восточной жизни. При такомъ условіи переводъ этотъ не могъ быть случайнымъ по своему выполненію: не могъ быть совершенъ по усмотрѣнію миссіонера съ первой случайной, попавшейся подъ руки на полкѣ богослужебной книги, а долженъ былъ точно сообразоваться съ церковными потребностями и практикой великой константинопольской церкви. Потребности эти и практика настоятельно требовали книги, необходимой при богослуженіи и, разумѣется, въ томъ ея видѣ, въ какомъ употреблялась она въ царствующемъ Константинополѣ. Наука можетъ считать твердо установленнымъ, что богослужебною книгою, содержавшею въ себѣ пророческія и иныя ветхозавѣтныя чтенія на вечернѣ, въ IX в., былъ *Προφητολόγιον*, лукіановскаго или константинопольскаго извода. Этотъ *Προφητολόγιον* точно воспроизведенъ въ древне-славянскомъ Париміиникѣ. Едва ли возможно какое-либо заключеніе относительно времени появленія этого перевода, кромѣ того, что онъ совершенъ въ самомъ началѣ славянской письменности, когда

¹⁾ Ср. ниже стр. XIX и XXXV о Дан. Зв.

Константинъ дошедъшю... моравы... весь црковный чинъ прѣложи, и научи а оутрени, и годинамъ, обѣднѣи, и вечернѣи и павечерници и таинѣи службѣ. Вѣдь странная была бы вечерня или великопостные часы и обѣдня, если бы не было необходимыхъ церковныхъ библейскихъ чтеній! Не могъ же научить кого-либо миссіонеръ совершать греческій богослужебный чинъ и представлять, что чрезъ это „раскрылись уши глухихъ и сталъ ясенъ языкъ гугнивыхъ“.

Въ Паннонскомъ житіи св. Кирилла ¹⁾ говорится, что первыя слова, переведенныя изъ Евангелія на славянскій языкъ, были и сconi бѣ слово, т.-е. переводъ начался Евангеліемъ богослужебнымъ (апракосъ), а не полнымъ (тетръ). Если, далѣе, изъ житія и изъ другихъ источниковъ видно, что первый переводъ содержалъ въ себѣ, кромѣ Евангелія, Апостоль, Псалтирь и другія книги, то естественно подъ всѣми этими книгами разумѣть не полныя библейскія книги, а лишь избранныя мѣста изъ нихъ, употреблявшіяся при богослуженіи, т.-е. для книгъ ветхаго завѣта — Паримійникъ. И исторически извѣстное существованіе въ одномъ ряду Евангелія, Апостола, Псалтири и Парміи, о чемъ подробнѣе сообщали мы раньше ²⁾, повидимому, очень убѣдительно подтверждаетъ показаніе житія объ одновременномъ происхожденіи всѣхъ этихъ священныхъ богослужебныхъ переводовъ. Выдѣленіе И. В. Ягичемъ перевода Паримійника изъ ряда переводовъ Евангелія, Апостола и Псалтири въ кругъ переводовъ богослужебныхъ, какъ бы болѣе позднихъ, не можетъ быть оправдано: и Евангеліе, и Апостоль, и Псалтирь въ первоначальномъ ихъ видѣ на славянскомъ языкѣ были переводами богослужебными. Всѣ эти книги и вмѣстѣ съ ними и Паримійникъ одинаково необходимы въ кругѣ дневнаго богослуженія ³⁾. Оканчивать рядъ переводовъ св. Кирилла только на тѣхъ книгахъ, которыя помѣчены въ житіи, невозможно. Этимъ нарушился бы весь строго обдуманый и строго проведенный у переводчика литургическій порядокъ.

Подтверждаетъ эту родственность происхожденія Паримійника съ Евангеліемъ и другими священными, богослужебными книгами и исключительную древность этого происхожденія, чуждый славянству, но тѣмъ болѣе важный, официальный документъ — посланіе папы Іоанна VIII отъ 879 (880) года. Посланіемъ этимъ разрѣшается употреблять при богослуженіи славянскій переводъ „Евангелія и чтеній изъ ветхаго и новаго завѣта“: „нѣтъ ничего несогласнаго съ вѣрою или наукою служить мессы на славянскомъ языкѣ или читать на этомъ языкѣ святое Евангеліе и избранныя мѣста (lectiones) ветхаго и новаго завѣта, прекрасно переведенныя и изъясненныя, или воспѣвать другія службы“ ⁴⁾. Въ 879 г. папѣ извѣстенъ уже прекрасный славянскій переводъ Евангелія и богослужебнаго избора изъ другихъ священныхъ книгъ, слѣдовательно и переводъ Паримійника, содержащаго въ себѣ ветхозавѣтныя и частію новозавѣтныя чтенія (lectiones) ⁵⁾.

¹⁾ Пани. ж. Кир., гл. 14.

²⁾ Книга прор. Ісаіи въ др.-слав. пер., стр. 20.

³⁾ Можно думать, что пармія не упомянута въ Паннонскомъ житіи въ числѣ первоначальныхъ переводовъ потому, что книга эта не имѣла у грековъ определеннаго строго принятаго названія: въ уставахъ церковныхъ она называется неодинаково: то *профѣтаи*, то *лѣтис*, то *чтеноспароціаи*, то *азаквоісмата*.

⁴⁾ Бильбасовъ, Кириллъ и Меодій по документальнымъ источникамъ. С.-Иб. 1868, ч. I, стран. 131—134.

⁵⁾ Отсюда и латинское названіе Паримійника *Lectionarium*.

Авторомъ перевода Паримійника былъ св. Кириллъ¹⁾. Это видно уже изъ того, что сказано о первоначальности паримійнаго перевода. Никто, кажется, не сомнѣвается, что Кириллъ перевелъ Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Если вмѣстѣ съ этими книгами одновременно и совершенно тождественно по языку переведенъ былъ и Паримійникъ, то естественно и Паримійникъ слѣдуетъ относить къ той же рукѣ. Сомнѣваться въ принадлежности паримійнаго перевода Кириллу — помимо умолчанія объ этомъ житія Кирилла и другихъ источниковъ — можетъ побуждать то соображеніе, что съ признаніемъ этого перевода трудомъ Кирилла весьма трудно справиться съ выясненіемъ литературной дѣятельности другаго первоучителя — Меодія. Меодій жилъ дольше брата своего Кирилла, переводилъ, повидимому, такъ же больше, чѣмъ Кириллъ, между тѣмъ съ несомнѣнностью наука не могла указать ни на одинъ переводъ, какъ на переводъ меодіевъ. И Паримійникъ, за неимѣніемъ ничего другаго для отнесенія къ Меодію, произвольно отрываютъ отъ ряда близкихъ къ нему переводовъ богослужебнаго Евангелія, Апостола и Псалтири и приписываютъ Меодію. Такой взглядъ на происхождение перевода Паримійника, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ быть принятъ.

Каковъ былъ первоначальный составъ и объемъ кирилловскаго избора изъ кн. Даніила въ Паримійникѣ? Другими словами: каковъ объемъ кирилловскаго перевода въ книгѣ пророка Даніила? — На основаніи сопоставленія славянскихъ Паримійниковъ съ греческимъ оригиналомъ, а также на основаніи сравненія между собою славянскихъ Паримійниковъ и языка перевода, въ Паримійникѣ слѣдуетъ предполагать на славянской почвѣ въ послѣ-кирилловское время много измѣненій въ составѣ чтеній. Въ извѣстныхъ намъ Паримійникахъ XII—XVI вв. изъ кн. пророка Даніила читаются при богослуженіи четыре неполныхъ главы, именно: II₃₁₋₃₆, 44-45 на вечернѣ въ навечеріе Рождества Христова, III₁₋₃₃ на литургіи въ Великую субботу, VII₁₋₃, 9-10, 13-14 на вечернѣ въ субботу мясопустную, X₁₋₂₁ на вечернѣ въ день архистратига Михаила, 8-го ноября. Эти главы не всѣ входили въ составъ первоначальнаго Паримійника.

И прежде всего изъ III гл. въ древнихъ спискахъ Пар. читается только 1-51 ст., дальнѣйшее же чтеніе 52-88 ст. содержалось въ Псалтири, въ ряду утреннихъ пѣсней канона, какъ и отмѣчалось это въ Пар. въ концѣ 51 ст. (ср. Лобковскій Пар. XIII в., л. 39: Благословите писан в Псалтыри). Отсюда III₅₂₋₈₈ перенесена была впоследствии въ Паримійникъ. Далѣе, ни въ какомъ древнемъ церковномъ уставѣ, ни въ какомъ греческомъ Профитологіи и ни въ какомъ спискѣ Паримійника, кромѣ нѣсколькихъ русскихъ, не было чтенія въ субботу мясопустную изъ VII гл. Даніила. Явилось это чтеніе, равно какъ и вообще чтеніе паримій въ этотъ день, въ какомъ-нибудь частномъ монастырскомъ уставѣ подъ влияніемъ воспоминанія въ этотъ день ученія о страшномъ судѣ. Возможно, что произошло это на славянской или даже русской почвѣ: указанія на греческія чтенія въ этотъ день намъ неизвѣстны.

¹⁾ На основаніи историческихъ соображеній, Кириллу приписываютъ переводъ Паримійника, какъ и вообще первоначальный переводъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ, насколько мнѣ извѣстно, Горскій, Малышевскій и Голубяскій. Подробнѣе о постановкѣ этого вопроса въ наукѣ см. въ изслѣдов. объ Исаіи, стран. 21, примѣч. 1.

По языку, какъ видно изъ текста, глава эта во многомъ несходна съ паримійнымъ переводомъ, что и естественно для чтенія, внесеннаго послѣ начального перевода.

Не было въ начальномъ Паримійникѣ и X гл. во вторичномъ переводѣ, извѣстномъ въ Лобковскомъ спискѣ Паримійника XIII в. И языкъ этого перевода и характеръ отношенія къ греческому тексту¹⁾ несходны съ переводомъ той же X главы въ начальномъ паримійномъ текстѣ. Возможно, что и первичный переводъ X главы, извѣстный намъ въ Паримійникахъ исключительно русскихъ — не одновремененъ съ общимъ переводомъ Паримійника, а совершенъ позднѣе главной тріодной части Паримійника. Предполагаемъ такъ потому, что 1) древнѣйшимъ спискамъ Паримійника (Григоровичевъ II.) чтеніе это неизвѣстно, 2) Лобковскому Паримійнику почему-то понадобился вторичный переводъ, 3) мѣсяцесловная часть Пар., гдѣ содержится X гл., вообще неустойчива въ спискахъ. Въ однихъ греческихъ Профитологіяхъ IX—X вв. читается паримія Дан. X₁₋₂₁, въ другихъ ея нѣтъ. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ переводѣ Паримійника изъ книги пророка Даніила были несомнѣнно слѣдующія двѣ главы: II₃₁₋₃₆, 44-45 и III₁₋₅₁. Можетъ-быть, относится сюда также X₁₋₂₁, по первичному чтенію, хотя, кажется, глава эта переведена Кирилломъ не одновременно съ прочими главами, а нѣсколько позднѣе, при переводѣ паримій мѣсяцесловной части.

Нельзя точно сказать, была ли въ первоначальномъ переводѣ въ славянскомъ Паримійникѣ Дан. IX₁₅₋₁₉ молитва Даніила. Нѣкоторыя основанія предполагать переводъ этой молитвы въ Паримійникѣ есть. Прежде всего — глава эта широко использована была въ греческомъ Профитологіи: въ греческихъ уставахъ и церковно-богослужебныхъ сборникахъ Даніила 9₁₅₋₁₉ назначено для чтенія на вечернѣ въ Пятидесятницу, во время труса и нашествія языкъ²⁾. Есть это чтеніе Дан. 9₁₅₋₁₉ въ глаголическомъ хорватскомъ миссалѣ 1483 г., куда оно могло попасть изъ кирилловскаго перевода (Берчичъ, Ulomci Sv. Pisma). Далѣе, въ весьма близкомъ къ паримійному переводу — первоначальномъ полномъ переводѣ совершенно опущена молитва Даніила (9₅₋₁₉). Опушеніе это можно бы объяснить тѣмъ, что второй переводчикъ имѣлъ переводъ 9₅₋₁₉ у себя передъ глазами въ распространенномъ всюду Паримійникѣ и почиталъ его доступнымъ всѣмъ читателямъ. Но пропускъ этой молитвы Даніила 9₅₋₁₉ наблюдается и въ греческихъ константинопольскихъ спискахъ, такъ что опущеніе этого мѣста въ полномъ переводѣ могло быть независимо отъ существованія этого перевода въ славянскомъ Паримійникѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ Паримійника чтеніе Даніила изъ 9 гл. не встрѣчается, и въ слѣдующей за

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. ниже — стр. XLI — XLII.

²⁾ Такъ назначаетъ чтенія этой главы Профитологія Московской Синодальной библиотеки № 485 (по опис. архив. Владимира № 8, нѣкогда XXXI, у Холмза-Парсона № 37) 1116 года. На вечерню Пятидесятницы и на день великаго землетрясенія 17-го марта относятъ эту паримію апостола Іерусалимской библиотеки № 53 XI—XII вв. и № 285 XIV в., канонари IX—X вв. Синайской библиотеки, ркп. № 102 Барбериновой библиотеки и № 1877, 1292 г. Ватиканской библиотеки (Дмитріевскій А. А. *Толка*, ч. I, Кіевъ, 1895). Могло быть извѣстно древне-христіанской церкви чтеніе Дан. 9₂₁₋₂₇: въ такомъ видѣ знаетъ это чтеніе въ праздникъ „Страстей“ сирская церковь (East Syrian Daily Office, by Arthur John Maclean, London 1894, 286). Въ греч. Профитологіяхъ чтеніе это неизвѣстно, не могло быть его и въ славянскомъ Паримійникѣ. То же слѣдуетъ сказать и о Дан. 6₆₋₂₈, положенномъ въ сирскихъ лекціонаріяхъ на день св. Георгія (ibid).